

АРБИТРАЖНЫЙ СУД КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ
350063, г. Краснодар, ул. Красная, д. 6
E-mail: info@krasnodar.arbitr.ru
<http://krasnodar.arbitr.ru>

Именем Российской Федерации

Решение арбитражного суда первой инстанции

дело №А32-25579/2014

г. Краснодар

«13» января 2015 года

Резолютивная часть решения объявлена 07 ноября 2014 года.

Полный текст решения изготовлен 13 января 2015 года.

Арбитражный суд Краснодарского края в составе судьи А.Л. Назыкова, при ведении протокола судебного заседания помощником судьи А.М. Чиназировой, рассмотрев в открытом судебном заседании по делу №А32-25579/2014 исковое заявление закрытого акционерного общества «Новопетровское» (ОГРН 1022304650170) к Территориальному управлению Федерального агентства по управлению государственным имуществом по Краснодарскому краю (ОГРН 1032304166377), обществу с ограниченной ответственностью «Жива-Агро» (ОГРН 1132364000988)

о признании права собственности Российской Федерации на инженерную рисовую систему отсутствующим, обязанности исключить инженерную рисовую систему из реестра объектов федерального имущества, о признании недействительными торгов на право заключения договора аренды инженерной рисовой системы, признании недействительным договора аренды инженерной рисовой системы,

при участии в судебном заседании представителя истца Фадеевой А.В. (по доверенности от 05.11.2014), представителя Теруправления Росимущества в Краснодарском крае Копысова А.С. (по доверенности от 18.06.2014), представителей ООО «Жива-Агро» Никищенко Е.Ю. (по доверенности от 07.05.2014), Калининой К.А. (по доверенности от 15.10.2014),

УСТАНОВИЛ:

закрытое акционерное общество «Новопетровское» (далее – истец, ЗАО «Новопетровское») обратилось в Арбитражный суд Краснодарского края с иском к Территориальному управлению Федерального агентства по управлению

государственным имуществом в Краснодарском крае (далее – Теруправление) со следующими требованиями:

- признать отсутствующим право собственности Российской Федерации на инженерную рисовую систему, расположенную в границах ЗАО «Новопетровское», литер У, протяженностью 281 558 м.;
- обязанности Теруправления исключить инженерную рисовую систему из реестра объектов, находящихся в государственной собственности;
- признать недействительными торги на право аренды земельного участка с кадастровым номером 23:27:0601000:0:11, а также инженерной рисовой системы;
- признать недействительным договор аренды, заключенный по результатам торгов.

Исковое заявление мотивировано следующим. В производстве Славянского районного суда находится дело по иску Мельникова Г.С. к ЗАО «Новопетровское» о признании договора аренды недействительным, в ходе ознакомления с материалами указанного дела стало известно о том, что земельный участок с кадастровым номером 23:27:0601000:0:11 площадью 1807786,6 кв.м., а также инженерная рисовая система протяженностью 281558 кв.м. переданы в аренду ООО «Жива-Агро». Инженерная рисовая система была передана правопродшественнику истца на баланс в 1992 году. На инженерную рисовую систему зарегистрировано право собственности Российской Федерации на основании постановления ВС РФ №3020-1 от 27.12.1991, инженерной рисовой системе присвоен номер в реестре федерального имущества. Однако постановление №3020-1 не содержит норм, определяющих принадлежность инженерных рисовых систем, в связи с чем, у Теруправления отсутствовали правовые основания для регистрации права собственности Российской Федерации на инженерную рисовую систему. ЗАО «Новопетровское» получило рисовую систему на баланс по акту приема-передачи в 1992 году, данное обстоятельство установлено решением суда по делу №А32-20631/2012, является правопреемником совхоза «Новопетровский». Из пользования истца рисовая система не изымалась, истец является законным пользователем инженерной рисовой системой по акту приема-передачи от 26.06.2012.

Истец представил заявление об изменении основания иска, в котором указал следующее. По мнению истца, регистрация права собственности на спорную рисовую систему невозможна. Спорная инженерная рисовая система не является сооружением. Инженерная рисовая система является принадлежностью земельного участка, на котором она расположена. Орошаемые земельные участки являются главной вещью, оросительная система – ее принадлежностью. Земельные участки, прилегающие к каналам инженерной рисовой системы, находятся в собственности ООО «Земельный ресурс», а также отдельных граждан, и переданы в аренду ЗАО «Новопетровское». Использование отдельного чека в разрыве с поливной картой невозможно. Оросительная рисовая система предназначена для обслуживания земельных участков и принадлежит в силу статьи 135 ГК РФ собственникам указанных земельных участков. Владение оросительной системой Теруправление ФАУГИ в Краснодарском крае не осуществляет, с исками к собственникам земельных участков об истребовании отдельных элементов оросительной системы Теруправление не обращалось.

В отзыве от 20.10.2014 №10/11979 Теруправление ФАУГИ в Краснодарском крае заявило о пропуске срока исковой давности. Также указало, что в деле №А32-4246/2010 было отказано в иске ЗАО «Новопетровское» к администрации МО

Славянский район о признании права собственности на инженерную рисовую систему в границах ЗАО «Новопетровское», кроме того, водохозяйственные и мелиоративные системы и сооружения, находящиеся в федеральной собственности, являются объектами, приватизация которых запрещена. Рисовая система ЗАО «Новопетровское» входит в состав Черноерковской государственной рисовой оросительной системой, не является автономной по характеру функционирования. Еще в 2010 году при рассмотрении дела №А32-4246/2010 истец знал, что спорный объект недвижимого имущества относится к федеральному уровню собственности.

В предварительном судебном заседании представитель истца иски требования поддержал, представитель Теруправления против заявленных требований возражал, представил ходатайства о прекращении производства по делу, мотивированное тем, что вступившим в законную силу решением арбитражного суда от 27.11.2012 по делу №А32-20631/2012 было отказано в иске ЗАО «Новопетровское» к Теруправлению ФАУГИ в КК о признании права собственности на внутрихозяйственную инженерную рисовую систему в границах ЗАО «Новопетровское», об исключении из числа доказательств по делу акта экспертизы от 20.10.2014 №201014/01, о привлечении к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, ФГБУ «Управление «Кубаньмелиоводхоз», для дачи пояснений относительно наличия у спорной инженерной рисовой системы признаков межхозяйственной оросительной системы.

Представители ООО «Жива-Агро» отрицали принадлежность земельного участка, на котором расположена спорная инженерная рисовая система, истцу на каком-либо праве, сослались на то, что этот участок снят с кадастрового учета.

Определением от 24.10.2014 арбитражный суд привлек к участию в деле в качестве ответчика общество с ограниченной ответственностью «Жива-Агро» (ОГРН 1132364000988, станица Кавказская, территория Промзона, 6).

Арбитражным судом установлено, что в Славянском районном суде Краснодарского края (г. Славянск-на-Кубани) гражданином Мельниковым Г.С. инициировано разбирательство по иску к ЗАО «Новопетровское» о признании недействительным договора аренды инженерной рисовой системы, расположенной в границах ЗАО «Новопетровское», заключенного Теруправлением Росимущества в Краснодарском крае. Требования Мельникова Г.С. мотивированы тем, что предметом торгов являлось право аренды гидротехнических сооружений, неразрывно связанных с земельным участком, на котором оно расположено, земельный участок находится в общей долевой собственности истца и иных граждан, Теруправление Росимущества в Краснодарском крае не вправе было распоряжаться спорным земельным участком, находящимся в общей долевой собственности. Из представленных материалов следует, что Мельников Г.С. также обратился в Славянский районный суд с ходатайством о замене ЗАО «Новопетровское» на ответчиков ООО «Жива-Агро» и Теруправление ФАУГИ в Краснодарском крае как сторон оспариваемой сделки. Кроме того, Мельниковым Г.С. в Славянском районном суде также заявлено ходатайство об изменении предмета иска, в обоснование которого Мельников Г.С. сослался на отсутствие у Российской Федерации права собственности на инженерную рисовую систему, несостоятельность регистрации права федеральной собственности на инженерную рисовую систему, в связи с чем Мельников Г.С. просил Славянский районный суд признать отсутствующим право собственности Российской Федерации на инженерную рисовую систему в границах ЗАО «Новопетровское», обязать Теруправление Росимущества в Краснодарском крае исключить инженерную

рисовую систему из реестра объектов государственной собственности, признать недействительными торги по заключению договора аренды земельного участка с кадастровым номером 23:27:0601000:0:11 площадью 1807786,6 кв.м., инженерной рисовой системы, литер У, протяженностью 281558 м., а также признать недействительным договор аренды, заключенный по результатам торгов.

Таким образом, торги на право заключения договора аренды земельного участка и рисовой системы, равно как и сам договор аренды инженерной рисовой системы, до принятия настоящего иска к производству арбитражного суда были оспорены в Славянском районном суде по иску к Теруправлению Росимущества в Краснодарском крае и ООО «Жива-Агро», мотив оспаривания совпадает с основанием иска, предъявленного в настоящем деле – отсутствие права собственности Российской Федерации на инженерную рисовую систему, необоснованность регистрации права федеральной собственности на нее.

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 148 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд оставляет исковое заявление без рассмотрения, если после его принятия к производству установит, что в производстве арбитражного суда, суда общей юрисдикции, третейского суда имеется дело по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям.

Руководствуясь данной нормой права, арбитражный суд оставляет без рассмотрения иски о признании недействительными торгов на право заключения договора аренды земельного участка и инженерной рисовой системы и заключенного по результатам торгов договора аренды инженерной рисовой системы.

В части требования о признании права собственности Российской Федерации отсутствующим, обязанности исключить инженерную рисовую систему из реестра федерального имущества арбитражный суд не находит оснований для оставления иска без рассмотрения, поскольку оспаривание права собственности Российской Федерации в настоящем деле производится по иным материально-правовым основаниям, нежели приведенным в иске Мельникова Г.С., в частности, ЗАО «Новопетровское» является арендатором земель, а не участником долевой собственности, и ссылается на отсутствие у спорной инженерной рисовой системы признаков самостоятельной недвижимой вещи – сооружения, права на которое могли бы быть зарегистрированы в Росреестре.

Арбитражный суд не нашел оснований для удовлетворения ходатайства Теруправления Росимущества в Краснодарском крае о прекращении производства по делу, поскольку предмет и основание исковых требований ЗАО «Новопетровское» в настоящем деле нетождественны предмету и основаниям требований ЗАО «Новопетровское» в деле №А32-20631/2010. В упомянутом деле ЗАО «Новопетровское» просило признать право собственности на внутрихозяйственную инженерную рисовую систему, расположенную в границах ЗАО «Новопетровское», на основании положений статьи 234 ГК РФ о приобретательной давности. Решение суда об отказе в иске о признании права собственности в силу приобретательной давности не препятствует арбитражному суду рассматривать другой иск того же заявителя об оспаривании права собственности на тот же объект, если регистрация такого права определенным образом нарушает права и законные интересы заявителя, в данном случае – ЗАО «Новопетровское».

В дополнительных письменных пояснениях от 06.11.2014 ЗАО «Новопетровское» сослалось на следующее. Фактически рисовая система представляет собой систему каналов различного типа и является неотъемлемым

улучшением земельного участка, на котором расположена, владение и пользование рисовой системой с момента передачи на баланс в 1992 году и до настоящего времени осуществляет ЗАО «Новопетровское». Теруправление, ООО «Жива-Агро» владение, эксплуатацию и обслуживание рисовой оросительной системы не осуществляли. Рисовая система ЗАО «Новопетровское» входит в состав участков, используемых истцом на праве аренды, использование отдельного чека в разрыве с поливной картой невозможно. Исключительное владение рисовой оросительной системой невозможно независимо от доступа к земельным участкам, по которым эта система проходит.

В письменных пояснениях от 06.11.2014 Теруправление сообщило, что элементы Черноерковской оросительной системы межхозяйственного назначения находятся на балансе ФГБУ «Управление мелиорации земель и сельскохозяйственного водоснабжения по Краснодарскому краю». Согласно акту осмотра от 31.10.2014 спорный объект недвижимости расположен на земельном участке с кадастровым номером 23:27:0601000:10766 площадью 133 165 300 кв.м. Право собственности на данный земельный участок не зарегистрировано, обременения в виде аренды, права постоянного (бессрочного) пользования отсутствуют. Указанный земельный участок находится в федеральной собственности в силу закона, поскольку на участке расположен объект федеральной собственности – инженерная рисовая система. По вопросу предоставления материалов правоустанавливающих документов, на основании которых в ЕГРП было зарегистрировано право собственности Российской Федерации на инженерную рисовую систему, Теруправление сообщило об отсутствии у него таких документов.

В отзыве от 06.11.2014 ООО «Жива-Агро» сообщило, что состав инженерной рисовой системы определяется на основании технического паспорта, составленного федеральным БТИ, спорная рисовая инженерная система представляет собой гидротехническое сооружение, включающее совокупность оросительных каналов, технических устройств (шандоры, мосты, переходы, бетонные лотки), предназначенных для заполнения и слива воды на земельные участки для выращивания риса, осуществления противопаводковых мероприятий. Земельный участок, предоставленный рисоводческому совхозу «Новопетровское» в бессрочное пользование и на котором расположена инженерная рисовая система, в силу закона отнесен к федеральной собственности. Истец должен доказать, что именно он, а не Российская Федерация, является собственником рисовой оросительной системы, расположенной в Славянском районе в границах ЗАО «Новопетровское».

Теруправлением также был представлен акт осмотра гидротехнического сооружения – инженерной рисовой системы, расположенной по адресу: Краснодарский край, Славянский район, в границах ЗАО «Новопетровское», от 31.10.2014.

Судебное заседание проведено с перерывом с 06 по 07 ноября 2014 года.

В судебном заседании установлено следующее. Истец является арендатором земельных участков в количестве около пятисот по договорам с рядом граждан и с ООО «Земельный ресурс», в подтверждение чему были представлены в материалы дела свидетельства о государственной регистрации права собственности арендодателей на земельные участки, выписки из ЕГРП на земельные участки, кадастровые паспорта арендуемых истцом земельных участков. Согласно пояснениям представителя Теруправления на спорной рисовой оросительной системе на момент осмотра велись работы ЗАО «Новопетровское», которое проводило, в частности,

очистку каналов. Представитель ООО «Жива-Агро» пояснил, что вода поступает на земельные участки самотоком, запускается посредством т.н. шандор – металлических задвижек, насосы в состав спорной системы не входят, нагнетание воды на земельные участки насосами не производится. Оросительная система, по мнению представителя Теруправления, представляет собой вместе с земельным участком сложную вещь. Магистральная сеть и магистральный канал в состав спорной оросительной системы не входят. Состав рисовой системы определяется техпаспортом. Рисовая система состоит из каналов, отходящих от магистрального канала. ООО «Жива-Агро» земельными участками и рисовой системой не владеет, не пользуется. На вопрос суда представители ООО «Жива-Агро» пояснили, что интерес ООО «Жива-Агро» в приобретении права на рисовую систему состоит в последующей платной подаче воды владельцам прилегающих земельных участков по договорам на водопользование. По словам представителя ЗАО «Новопетровское», спорная рисовая система является самотечной, рисовые карты находятся в собственности граждан, система оросительных каналов необходима для выращивания риса.

Представитель ООО «Жива-Агро» в судебном заседании пояснил, что истец арендует земельные участки, представляющие собой небольшие рисовые чеки, а всё, что находится вокруг них, представляет собой рисовую систему, вдоль всех каналов проходят дороги общего пользования, мосты, переходы, дорожная сеть.

Представитель ЗАО «Новопетровское» пояснил, что оросительные каналы входят в состав территории отдельных земельных участков, что подтверждается заключением кадастрового инженера.

Представитель Теруправления пояснил, что в спорную рисовую систему не входят магистральный канал, шлюзовые установки, электромеханические объекты, вся рисовая система согласно СНиП должна иметь железобетонный состав, проектируется из асбестоцемента, опоры выполняются из железобетона, рисовая система относится, таким образом, к недвижимому имуществу.

Представители ООО «Жива-Агро» и Теруправления также пояснили, что рисовая система как отдельный земельный участок не учитывается, на публичной кадастровой карте учитывается как объект недвижимости, под рисовой системой земля не отмежевана, на кадастровый учет участки под рисовой системой не поставлены. Ответчики также пояснили, что в состав спорной рисовой системы не входят центральный и магистральные каналы. Магистральные и центральные каналы, по словам представителя Росимущества, принадлежат Российской Федерации.

Стороны также признали, что спорная рисовая система расположена в границах между земельными участками, принадлежащими на праве собственности физическим лицам, при этом, по утверждению истца, имеется наложение границ рисовой системы на земельные участки. На земли частных собственников, расположенные среди каналов оросительной системы, ООО «Жива-Агро» не претендует.

Стороны также признали, что в состав спорной рисовой системы насосы не входят, система наполняется водой от реки Протока, поступление воды в спорную рисовую систему регулируется шандорами – металлическими задвижками. Электромеханическое оборудование в состав спорной системы не входит.

Истец утверждал, что спорная рисовая система представляет собой систему земляных каналов, выполненных путем перемещением грунта, относится к внутрихозяйственным оросительным сетям. Вода поступает в каждый чек через грунтовые протоки, поступление воды происходит самотоком. Рисовая система

является способом планирования земли таким образом, чтобы вода самотеком поступала в чеки. Представитель истца также сообщил суду свое мнение о том, что при сдаче оросительной системы в аренду третьей организации стоимость производства риса значительно вырастет, поскольку целью арендатора будет извлечение прибыли от подачи воды рисоводческому хозяйству. Представитель истца обратил внимание на то обстоятельство, что рис растет исключительно в воде, без воды выращивание риса невозможно, через рисовую оросительную систему необходимо такое количество воды, которое бы полностью покрывало рисовые чеки, причем должен осуществляться контроль за уровнем воды, поступающей на рисовые чеки, и в определенный период созревания риса вода должна сбрасываться.

ООО «Жива-Агро» считает данную систему гидротехническим сооружением.

Истец также пояснил, что признать за ЗАО «Новопетровское» право собственности на спорную инженерную рисовую систему не просит.

ООО «Жива-Агро» указало, что предпринимает меры для постановки на кадастровый учет земельных участков под рисовой системой на основе земельного участка с кадастровым номером 23:27:0601000:10766 площадью 133 165 300 кв.м.

На вопрос суда представители ответчиков пояснили, что факт владения истца земельными участками, титул истца на земельные участки ими не оспаривается.

В результате исследования материалов дела, с учетом пояснений представителей сторон, суд пришел к выводу об обоснованности заявленного вещно-правового иска о признании отсутствующим права собственности Российской Федерации на рисовую инженерную систему.

Ирригационные системы, к которым относятся, в том числе, и рисовые оросительные сооружения, являются одной из основ сельского хозяйства, поскольку доставляют воду в те районы, которые испытывают в ней недостаток. Вопрос о принадлежности ирригационных систем неоднозначен и решается по-разному.

Судья Конституционного Суда Российской Федерации Г.А. Гаджиев в своем мнении по определению Конституционного Суда Российской Федерации от 24.09.2013 №1341-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы закрытого акционерного общества "АгроТехРесурс" на нарушение конституционных прав и свобод статьей 135 Гражданского кодекса Российской Федерации» обращает внимание на неоднозначность правового регулирования режима мелиоративных систем в разных странах, а также те сложности, которые связаны с применением к мелиоративным системам и земельным участкам, на которых они расположены, конструкции «главная вещь – принадлежность»: «В настоящем деле перед Конституционным Судом Российской Федерации заявителем было поставлено два взаимосвязанных вопроса. Первый вопрос состоял в том, может ли мелиорационная система относиться к земельному участку, на котором она расположена, как принадлежность к главной вещи по смыслу статьи 135 ГК Российской Федерации и справедливо ли, что такая система не является самостоятельным объектом гражданского права, на который может быть зарегистрировано право собственности. Второй вопрос состоял в том, допустимо ли исключать из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним уже имеющуюся запись о праве собственности на такой объект на основании иска заинтересованного собственника соответствующего земельного участка о признании права собственности отсутствующим по указанному в первом вопросе основанию. Согласно

оспариваемой заявителем статье 135 ГК Российской Федерации, вещь, предназначенная для обслуживания другой, главной, вещи и связанная с ней общим назначением (принадлежность), следует судьбе главной вещи, если договором не предусмотрено иное. В качестве принадлежности главной вещи (в том числе и земельного участка), по смыслу статьи 135 ГК Российской Федерации, в литературе преимущественно признаются только движимые вещи. Между тем ... суды настаивают как раз на том, что "любая мелиоративная система, находящаяся на земельном участке, сама по себе является ее элементом и частью", не имеет собственного функционального назначения и не может быть отделена и использована отдельно. При таких обстоятельствах весьма спорным представляется отнесение такой мелиоративной системы к "принадлежности". Статья 133.1 новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации, вступившей в силу с 1 октября 2013 года, предусматривает новую категорию объектов права собственности. Согласно Гражданскому Кодексу Российской Федерации, недвижимой вещью, участвующей в обороте как единый объект, может являться единый недвижимый комплекс - совокупность объединенных единым назначением зданий, сооружений и иных вещей, неразрывно связанных физически или технологически, в том числе линейных объектов (железные дороги, линии электропередачи, трубопроводы и другие), либо расположенных на одном земельном участке, если в ЕГРП зарегистрировано право собственности на совокупность указанных объектов в целом как одну недвижимую вещь. При этом согласно той же статье к единым недвижимым комплексам применяются правила о неделимых вещах. В отличие от статьи 132 "Предприятие" ГК Российской Федерации, норма о едином недвижимом комплексе не указывает прямо, что в его состав входит земельный участок. Можно предположить, что по своим техническим особенностям и функциональному назначению мелиоративные системы (в частности коллекторы и дренажные сети) ничем не отличаются от трубопроводов или линий электропередачи, названных в статье 133.1 ГК Российской Федерации. Впрочем, и в отношении электрических и водопроводных коммуникаций в судебной практике сегодня нет единства - они в ряде случаев признаются самостоятельными объектами, а иногда - принадлежностью (здания). Зарубежное законодательство наглядно демонстрирует, что в зависимости от экономических целей, преследуемых законодателем, возможно как сочетание, так и разделение прав собственности на мелиоративные системы, с одной стороны, и участок земли, на котором они расположены, с другой. Закон о мелиорации земель Литвы в статье 3 прямо указывает на то, что целый ряд соответствующих сооружений (таких как сточные каналы и коллекторы, если их диаметр более 12,5 см и если они были построены за счет государства) принадлежит на праве собственности государству, вне зависимости от собственника соответствующих земельных участков. В иных же случаях такие системы принадлежат собственнику земли, но только если иное не предусмотрено контрактом. На Украине меры по преобразованию отношений собственности в сфере мелиорации земель сельскохозяйственного назначения предусматривают, в числе прочего, концессию, сдачу в аренду, приватизацию соответствующих объектов частным компаниям. При этом, как следует из системного толкования Гражданского Кодекса, Закона о мелиорации земель, Закона о трубопроводном транспорте, Закона об особенностях приватизации имущества в агропромышленном комплексе Украины, в определенных случаях юридическая судьба земельного участка следует судьбе мелиоративного комплекса, а не наоборот. В восточной Германии сложилась ситуация, когда частные собственники земельных участков после принятия

Бранденбургского водного акта 1994 года оказались вынужденными "наследниками" всех прав и обязанностей в отношении дренажных систем, канав и плотин, которые не были ими построены и в которых те не имеют своего интереса. Из этой логики можно предположить, что юридическая судьба земельного участка в таком случае не обязательно должна следовать юридической судьбе объекта мелиорации и наоборот. Второй спорный момент состоит в том, возможно ли лишение собственника мелиоративной системы его титула путем подачи собственником земельного участка, на котором такая система расположена, иска о признании отсутствующим права собственности у первого на этот объект со ссылкой на статью 135 ГК Российской Федерации. Такая исключительная форма защиты права собственности не предусмотрена Гражданским кодексом Российской Федерации, а введена пунктом 52 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации №10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации N 22 от 29 апреля 2010 года «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав». Как указано в этом Постановлении, государственная регистрация является единственным доказательством существования зарегистрированного права. Зарегистрированное право на недвижимое имущество может быть оспорено только в судебном порядке. Такая специфическая форма защиты применима тогда, когда применение как иска об истребовании имущества из чужого незаконного владения, так и иска о признании права не сможет разрешить вопрос о нарушении прав заявителя такого иска и прекратить соответствующее нарушение. Как отмечено в литературе, по общему правилу, "когда законный собственник оспаривает зарегистрированное в ЕГРП за другим лицом право собственности на принадлежащий ему объект недвижимости, заявляя требование о признании права собственности отсутствующим, истец должен являться фактическим владельцем спорного объекта. В противном случае не будет основания для удовлетворения иска о признании права отсутствующим, а права законного собственника должны защищаться путем предъявления иска об истребовании имущества из чужого незаконного владения". ... В настоящем деле собственник земельного участка оспаривал право собственности заявителя на мелиоративный объект посредством требования о внесении записи в ЕГРП, поскольку полагал, что сам является собственником и фактическим владельцем этого объекта в составе своего земельного участка. Однако именно этот вопрос (о статусе такого объекта) и требовалось установить в результате разбирательства по делу. ... Очевидно, что оспариваемая заявителем статья 135 ГК Российской Федерации по своему буквальному смыслу не исключает возможности оформления права собственности на мелиоративные системы, равно как и не допускает признания права собственности на них отсутствующим, а только лишь предусматривает общий правовой режим главной вещи и принадлежности. Между тем решения по делу заявителя, а также Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 января 2012 года №4777/08 по делу №А56-31923/2006, на которое он ссылается, демонстрируют именно такое толкование данной нормы правоприменителем в системе действующего правового регулирования, в том числе с учетом названного совместного Постановления Пленума Верховного и Высшего Арбитражного судов, что, в конечном счете, порождает неопределенность в вопросе о ее соответствии Конституции Российской Федерации. Вместе с тем содержание оспариваемой нормы и смысл, вложенный в нее законодателем, не исключает совершенно иного ее прочтения ...».

Таким образом, вопрос о наличии у оросительной (мелиоративной, ирригационной) системы признаков самостоятельного объекта гражданского права – недвижимой вещи (к признакам вещи относят: дискретность, то есть качественная, а также физическая и (или) учетная определенность и обособленность от всех других объектов (В.А. Лапач); пространственная ограниченность; конечность; возможность распространения на вещь индивидуальной (исключительной) фактической власти, доступность обладания, в том числе и наличие технических возможностей для установления фактического владения над теми или иными предметами; целостность (Н.Н. Аверченко. Сложная вещь как объект вещного права // Вещные права: постановка проблемы и ее решение: Сборник статей / Н.Н. Аверченко, В.А. Белов, К.А. Блинковский и др.; под ред. М.А. Рожковой. М.: Статут, 2011. Приводится по базе данных «Консультант Плюс») есть вопрос факта, и зависит от установления обстоятельств по каждому соответствующему спору, раскрывающих степень практической взаимозависимости и соподчиненности между земельным участком и ирригационной системой. Причем описание данных отношений через главную вещь и принадлежность в меньшей мере соответствует данной цели, поскольку, как известно, «главная вещь и принадлежность являются разными самостоятельными и поэтому обособленными, т.е. отделимыми друг от друга вещами. ... не требуется, чтобы принадлежность была отделена от главной вещи (они могут быть механически связаны), важно лишь, чтобы принадлежность могла иметь значение отдельной вещи ... имеющаяся между главной вещью и принадлежностью связь не является ни органической, ни механической, а обусловлена принятым способом пользования ими или устанавливается нормами права, что позволяет использовать принадлежность отдельно от главной вещи» (Евсеев Е.Ф. Главная вещь и принадлежность как объекты вещного права // Вещные права: постановка проблемы и ее решение: Сборник статей / Н.Н. Аверченко, В.А. Белов, К.А. Блинковский и др.; под ред. М.А. Рожковой. М.: Статут, 2011. Приводится по базе данных «Консультант Плюс»).

Между тем, «оросительная система» не во всех случаях может отвечать признакам самостоятельной вещи, хотя бы и выполняющей функцию принадлежности земельного участка, поскольку не всегда отвечает такому признаку вещи как дискретность.

В результате исследования материалов настоящего дела суд пришел к выводу о том, что объект, именуемый оросительной системой, в действительности не имеет самостоятельного существования от того земельного участка, на котором она расположена. В данном деле спорная оросительная система как таковая не имеет иного назначения кроме как поддержание определенной влажности почвы, и в отрыве от земельного участка, который она обслуживает, не имеет самостоятельного значения. Признание же оросительной системы, подающей и отводящей воду на рисовые чеки, самостоятельной вещью, объектом права собственности, что влечет ее оборотоспособность, приводит к разрыву единого хозяйственного процесса выращивания риса, - по сути, к установлению контроля над рисоводческим хозяйством со стороны лица или организации, считающегося владельцем рисовой оросительной системы.

Внутрихозяйственная оросительная система, не включающая в свой состав магистральный канал, при использовании для выращивания риса с учетом технологии производства данной культуры представляет собой улучшение земельного участка, поскольку в отсутствие орошения и поддержания постоянного уровня воды произрастание риса в промышленных масштабах невозможно. Такая оросительная

система является на самом деле результатом придания земельному участку особых свойств, делающих его пригодным для выращивания риса. Как самостоятельная недвижимая вещь, находящаяся в свободном обороте, такая оросительная система (в действительности – способ улучшения плодородия участка для выращивания специфической культуры – риса) существовать не может. Земельный участок, предназначенный для выращивания риса, и система его орошения (дренажа) в большей мере отвечают определению неделимой вещи - вещи, раздел которой в натуре невозможен без разрушения, повреждения вещи или изменения ее назначения и которая выступает в обороте как единый объект вещных прав (статья 133 ГК РФ).

Приоритетность интересов собственника земли и служебная роль каналов подчеркивалась в римском праве. Так, в Дигестах Юстиниана указывается, что «пользу того, кто отводит воду, следует принимать во внимание лишь при отсутствии ущерба для того, кому принадлежит поле», «канал не может из открытого стать подземным, поскольку этим у собственника земли отнимается выгода от водопоя скота и черпания воды» (Дигесты. Книга сорок третья. Титул XXI. 2, 3 // Вещные права на землю в избранных фрагментах из Дигест Юстиниана. М.: Статут, 2006. С. 615).

Сложившаяся в последние шесть лет практика арбитражных судов сформировала ограничительный подход к признанию за рисовыми оросительными системами режима самостоятельной недвижимой вещи.

Так, в постановлении Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.12.2008 по делу №А32-9070/2008 была сформулирована следующая правовая позиция. Межевание земельных участков непосредственно под оросительными каналами, с последующим их отчуждением, приведет к созданию оторванного от землепользования объекта, притом, что единственным предназначением спорных объектов является создание оптимального водного, воздушного, теплового и питательного режимов почв на мелиорированных землях. В результате подобных действий данные объекты послужат основной предпринимательской деятельности коммерческой организации по снабжению водой нескольких хозяйствующих субъектов. Смысл указаний статьи 11 от 10.01.1996 №4-ФЗ «О мелиорации земель» - в блокировании возникновения ситуаций, в которых коммерческая организация осуществляет возмездное предоставление принадлежащих ей каналов и иного оборудования для получения воды собственниками и законными владельцами земельных участков, по которым это оборудование проходит. Пункт 22 Положения о реорганизации колхозов, совхозов и приватизации государственных сельскохозяйственных предприятий, утвержденного постановлением Правительства от 04.09.1992 №708 «О порядке приватизации и реорганизации предприятий и организаций агропромышленного комплекса», предусматривал, что рисоводческие совхозы реорганизуются с сохранением целостности специализированных участков производства, технологических линий или технологически неделимых объектов, необходимых для сохранения сложившейся специализации производства. Пункт 28 данного Положения предусматривал возможность перехода созданных за счет бюджетных средств производственных мелиоративных фондов хозяйств, находящихся в зоне государственных мелиоративных систем, только в общую долевую собственность без нарушения технологической схемы их эксплуатации.

В постановлении от 29.10.2012 по делу №А01-342/2012 Пятнадцатый апелляционный суд обратил внимание на отсутствие доказательств наличия у спорной рисовой системы признаков самостоятельного объекта недвижимости,

установив, что основной материал и конструкции системы состоят из грунта. Данное описание объекта, отметил апелляционный суд, не свидетельствует о том, что он имеет самостоятельное функциональное назначение, не создан исключительно в целях улучшения качества земель и не обслуживает только земельный участок, на котором спорная рисовая система расположена, поэтому является его неотъемлемой частью и применительно к статье 135 Гражданского кодекса должен следовать судьбе этого земельного участка.

В постановлении Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.11.2012 по делу №А32-9770/2011 отмечено следующее. «Федеральный закон от 10.01.1996 №4-ФЗ «О мелиорации земель» оперирует термином «межхозяйственное водораспределение». Согласно ст. 11 данного Закона мелиоративная система, осуществляющая межхозяйственное водораспределение, построенная за счет федерального бюджета, относится к федеральной собственности. Исходя из текста Закона №4-ФЗ, критериями отнесения системы к системам, осуществляющим межхозяйственное водораспределение, являются: предназначение системы для обеспечения создания оптимального водного, воздушного, теплового и питательного режимов почв на мелиорированных землях, используемых несколькими хозяйствующими субъектами; технологическое единство объединенных в систему объектов для выполнения функции мелиоративной системы, т.е. использования для обеспечения создания оптимального водного, воздушного, теплового и питательного режимов почв на мелиорированных землях, используемых несколькими хозяйствующими субъектами. Исходя из легального определения понятия "мелиорированные земли", содержащегося в ст. 2 Федерального закона "О мелиорации земель", проведение на земельных участках мелиоративных мероприятий в силу указания закона относит земельные участки к мелиорированным землям. Смысл указаний ст. 11 Закона №4-ФЗ - в блокировании возникновения ситуаций, в которых коммерческая организация осуществляет возмездное предоставление принадлежащих ей каналов и иного оборудования для получения воды законными владельцами земельных участков, по которым это оборудование проходит. Причем этот же подход следует из положений законодательства, действовавшего в момент приватизации колхоза. Так, пункт 22 Положения о реорганизации колхозов, совхозов и приватизации государственных сельскохозяйственных предприятий, утв. постановлением Правительства №708, предусматривал, что рисоводческие совхозы реорганизуются с сохранением целостности специализированных участков производства, технологических линий или технологически неделимых объектов, необходимых для сохранения сложившейся специализации производства. Пункт 28 данного Положения предусматривал возможность перехода созданных за счет бюджетных средств производственных мелиоративных фондов хозяйств, находящихся в зоне государственных мелиоративных систем, только в общую долевую собственность без нарушения технологической схемы их эксплуатации. Объекты оросительной системы (каналы и трубопроводы) созданы исключительно в целях улучшения качества земель и обслуживают только земельный участок, на котором они расположены, поэтому являются его неотъемлемой частью и применительно к статье 135 Гражданского кодекса должны следовать судьбе этого земельного участка. ... Земельными участками, а, следовательно, и спорными объектами владеют более 1 000 собственников земельных участков, по которой проходит оросительная система. ... Если управление Росимущества полагает, что оросительная система должна быть отражена в реестре как объект федеральной

собственности, управлению следует обратиться с исками ко всем владеющим в настоящий момент элементами этой системы лицам с соответствующими исками, а именно исками об истребовании элементов оросительной системы».

Данный подход получил поддержку в постановлении суда кассационной инстанции от 22.03.2013 и в определении ВАС РФ от 17.07.2013 №ВАС-8777/13 по тому же делу.

В постановлении Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.08.2014 по делу №А32-10045/2012 прослеживается тот же правовой подход: «В соответствии с постановлением Правительства Краснодарского края от 25 мая 1992 года №266 "О передаче внутрихозяйственных оросительных и осушительных систем на баланс колхозов и совхозов" внутрихозяйственные оросительные системы площадью 26,5477 га переданы на баланс колхозам ... Из функционального предназначения и описания объектов следует, что они не имеют самостоятельного функционального назначения, созданы исключительно в целях улучшения качества земель и обслуживают только земельный участок, на котором они расположены, поэтому являются его неотъемлемой частью и применительно к статье 135 Гражданского кодекса должны следовать судьбе этого земельного участка ... элементы Закубанской рисовой оросительной системы созданы исключительно в целях улучшения качества земель и обслуживают земельные участки, на котором они расположены, поэтому являются неотъемлемой частью земельных участков и применительно к статье 135 Гражданского кодекса должны следовать их судьбе. Из дела следует, что земельным участком 2314 га, а, следовательно, и расположенным на нем элементами Закубанской рисовой оросительной системы, владеют более 300 собственников земельного участка, по которому проходит оросительная система. Указанные лица решают правовую судьбу земельного участка, в том числе посредством передачи участка в аренду. Если управление Росимущества полагает, что оросительная система должна быть отражена в реестре как объект федеральной собственности, управлению следует обратиться ко всем владеющим в настоящий момент элементами этой системы лицам с соответствующими исками, а именно исками об истребовании элементов оросительной системы».

В судебном заседании неоднократно отмечалось то обстоятельство, что в состав спорной рисовой оросительной системы не входят магистральный канал, насосное оборудование, оросительная система проходит по землям, находящимся в собственности ряда физических лиц – собственников долей, и ООО «Земельный ресурс». Однако в отрыве от магистрального канала и насосного оборудования оросительная система не может считаться единым самостоятельным объектом недвижимости.

Как неоднократно отмечал апелляционный суд, в отрыве от магистральных каналов, доступа к водному источнику, которым является река, спорные объекты не способны выполнять функцию мелиоративной системы.

Данный подход получил подтверждение в постановлении Президиума ВАС РФ от 17.01.2012 №4777/08 по делу №А56-31923/2006. «В соответствии со статьей 2 Федерального закона от 10.01.1996 N 4-ФЗ "О мелиорации земель" мелиоративные системы - это комплексы взаимосвязанных гидротехнических и других сооружений и устройств (каналы, коллекторы, трубопроводы, водохранилища, плотины, дамбы, насосные станции, водозаборы, другие сооружения и устройства на мелиорированных землях), обеспечивающих создание оптимальных водного, воздушного, теплового и питательного режимов почв на мелиорированных землях. ... Спорные сооружения

представляют собой систему открытых проводящих каналов (канавы, выложенные железобетонными лотками) и закрытой осушительной сети, состоящей из асбестоцементных труб различного диаметра, уложенных на глубине 0,9 метра, созданы в целях осушения земель сельскохозяйственного назначения. Сооружения прочно связаны с землей, их перемещение без несоразмерного ущерба назначению невозможно. Таким образом, спорные объекты не имеют самостоятельного функционального назначения, созданы исключительно в целях улучшения качества земель и обслуживают только земельный участок, на котором они расположены, поэтому являются его неотъемлемой частью и применительно к статье 135 Гражданского кодекса должны следовать судьбе этого земельного участка».

В данном постановлении ВАС РФ также обратил внимание на приватизацию земельных участков, на которых были расположены спорные объекты, различными физическими и юридическими лицами. Признание права собственности на оросительные сооружения за лицом, не владеющим земельными участками, нарушает принцип единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов, согласно которому все прочно связанные с земельными участками объекты следуют судьбе земельных участков (определение ВАС РФ от 13.10.2011 №ВАС-4777/08 по делу №А56-31923/2006).

Обращение собственника земельного участка с иском о признании отсутствующим зарегистрированного права собственности на оросительную рисовую систему считается в арбитражной практике надлежащим способом защиты интересов собственника земельного участка в случае отсутствия у спорного объекта самостоятельного функционального назначения, его использования исключительно в целях улучшения качества земель, на которых он расположен. Согласно [абзацу четвертому пункта 52](#) совместного Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 N 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 N 22 "О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав" в случаях, когда запись в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним нарушает право истца, которое не может быть защищено путем признания права или истребования имущества из чужого незаконного владения, оспаривание зарегистрированного права или обременения может быть осуществлено путем предъявления иска о признании права или обременения отсутствующими. По смыслу [пункта 52](#) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 №10/22 иск о признании зарегистрированного права или обременения отсутствующим является исключительным способом защиты, который подлежит применению лишь тогда, когда нарушенное право истца не может быть защищено посредством предъявления специальных исков, предусмотренных действующим гражданским законодательством. Государственная регистрация права собственности на мелиоративную систему за лицом, не владеющим земельным участком, на котором она расположена, нарушает принцип единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов (постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 29.05.2013 по делу №А16-1178/2011, оставлено без изменения постановлением ФАС Дальневосточного округа от 17.09.2013, отказано в передаче в Президиум ВАС РФ определением ВАС РФ от 11.11.2013 №ВАС-15306/13).

Легитимация истца на обращение с требованием о признании отсутствующим права федеральной собственности на рисовую систему обусловлена наличием у него прав арендатора земельных участков по договору аренды от 03.02.2014 с ООО «Земельный ресурс» (земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения по адресу: Славянский район, в границах ЗАО «Новопетровское», общей площадью 48484823 кв.м., срок аренды – 11 месяцев), и по договору аренды от 01.12.2008 с собственниками долей в праве общей долевой собственности (сроком на 10 лет, произведена регистрация аренды в ЕГРП). В материалы дела также представлены свидетельства о государственной регистрации права собственности, подтверждающие права арендодателей на переданные ЗАО «Новопетровское» земельные участки, и выписки из ЕГРП, свидетельствующие об актуальности данных прав и арендного обременения в пользу ЗАО «Новопетровское».

Факт нахождения указанных земельных участков во владении истца ответчиками не оспаривался. Ответчики также признали, что на момент осмотра на различных участках спорной рисовой системы находилась техника истца, которым выполнялись работы по обслуживанию частей оросительной системы.

Факт владения спорной оросительной системой Российской Федерацией в лице Теруправления Росимущества либо иного федерального учреждения или федерального унитарного предприятия не доказан. ООО «Жива-Агро» спорной рисовой системой в настоящее время также не владеет.

При таких обстоятельствах законный интерес истца состоит в обеспечении беспрепятственной реализации прав арендатора земельных участков, предназначенных для промышленного выращивания риса, поскольку при разделении права собственности на земельные участки и проходящую по ним оросительную систему истец, по существу, утрачивает возможность самостоятельного выращивания риса, производство риса при регистрации права собственности на рисовую систему зависит от доступа истца как арендатора земельных участков к водным ресурсам, контроль над которыми под видом права собственности на оросительную рисовую систему будет осуществлять иное лицо, Теруправление Росимущества или арендатор рисовой системы. Использование рисовой оросительной системы в отрыве от производства риса невозможно, она не имеет какого-либо иного хозяйственного назначения. Единственно возможный вариант коммерческой эксплуатации рисовой оросительной системы лицом, не являющимся производителем риса и не владеющим земельными участками, на которых расположена эта система, является возмездная подача воды рисоводческим хозяйствам. Именно о такой коммерческой цели аренды инженерной рисовой системы заявили представители ООО «Жива-Агро» в судебном заседании.

Теруправление Росимущества зарегистрировало право собственности Российской Федерации на рисовую инженерную систему минуя процесс ее истребования из владения собственников земельного участка и арендатора земельных участков – ЗАО «Новопетровское». Правоустанавливающие документы, на основании которых была произведена такая регистрация, в материалы дела не поступили, несмотря на предложение суда предоставить такие документы в определении об отложении судебного разбирательства.

Регистрация права собственности Российской Федерации на инженерную рисовую систему произведена на основании постановления Верховного Совета РФ №3020-1 от 27.12.1991 (запись в ЕГРП от 13.09.2013 №23-23-01/491/2013-418), однако данное постановление не содержит положений о том, что инженерные рисовые

системы находятся в собственности Российской Федерации. Так, к объектам федеральной собственности были отнесены согласно пункту 10 приложения №2 к постановлению №3020-1 предприятия по строительству и эксплуатации водохозяйственных систем и сооружений. Сами по себе оросительные (мелиоративные, ирригационные) системы и сооружения в федеральной собственности данным постановлением не закреплялись.

Оспаривание права федеральной собственности на инженерную рисовую систему производится не потому, что ЗАО «Новопетровское» полагает себя собственником этой системы. Представитель истца в судебном заседании признал, что на право собственности на спорную рисовую систему истец не претендует. В данном случае истец выступает как арендатор земельных участков и просит суд констатировать отсутствие у инженерной рисовой системы признаков самостоятельной недвижимой вещи для устранения ситуации дублициета права собственности на земельные участки и проходящие по ним оросительные и дренажные каналы. Признание права федеральной собственности отсутствующим означает констатацию судом необоснованности отнесения «инженерной рисовой системы» к самостоятельным объектам недвижимости.

Согласно представленному в материалы дела заключению №23 кадастрового инженера Радюка А.А. 2014 года части каналов рисовой системы входят в состав единого землепользования, принадлежащего на праве общей долевой собственности ряду граждан, а также в состав земельных участков, принадлежащих на праве собственности ООО «Земельный ресурс». Кадастровым инженером проводилось исследование взаимосвязанности границ земельных участков сельскохозяйственного назначения, переданных в аренду ЗАО «Новопетровское», и прилегающих к ним каналов рисовой системы.

Согласно акту экспертизы ООО «Альтернатива» от 20.10.2014 №201014/01-3Э и техническому отчету поперечные валики создавались скреперной техникой с использованием почвенного слоя земельного участка, на котором расположена поливная карта. Техническое состояние рисовой оросительной системы оценено как неудовлетворительное, рисовая система сооружением не является.

Данные заключения специалистов оспаривались Теруправлением как недопустимые, однако представленные фотоматериалы отражают реальное состояние того, что Теруправление считает инженерной рисовой системой. Это прорытые в поверхностном слое почвы канавы, заросшие камышом, незначительной глубины, в некоторых случаях и вовсе пересохшие, без каких-либо признаков воды. Границы этих канав или каналов не обозначены, строительные материалы для их обустройства не применялись. Каналы проходят через поля, на которых заметно выращивание сельскохозяйственных культур. Единственным техническим устройством на представленных сторонами фотоматериалах являются установленные в земле ржавые металлические задвижки, через которую вручную можно регулировать подачу воды в канал. В некоторых местах заметны остатки бетонных устройств. Какое-либо специальное гидротехническое, механическое оборудование из представленных сторонами фотоматериалов не усматривается. В целом можно сделать вывод о том, что расположенные на территории ЗАО «Новопетровское» оросительные сети являются не более чем прорытыми в поверхностном слое почвы отводами воды, поступающей на поля самотеком. Такое улучшение поверхностного слоя почв невозможно считать самостоятельным сооружением, объектом недвижимости, права на который допустимо регистрировать в ЕГРП. Изготовление технического паспорта

рисовой инженерной системы не является бесспорным доказательством ее отнесения к объектам недвижимости – зданиям, строениям или сооружениям.

Факт прохождения оросительных каналов спорной инженерной рисовой системы по территории, на которой расположены арендуемые истцом земельные участки для выращивания риса, был признан сторонами в судебном заседании.

При таких обстоятельствах арбитражный суд считает обоснованным вещно-правовой иск ЗАО «Новопетровское» о признании права федеральной собственности на инженерную рисовую систему отсутствующим. Для правовой определенности суд также находит необходимым обязать Теруправление исключить спорную инженерную систему из реестра объектов, находящихся в федеральной собственности, а также указать в резолютивной части решения, что оно является основанием для погашения в ЕГРП записи о праве собственности Российской Федерации на инженерную рисовую систему в соответствии с теми ее индивидуализирующими признаками, которые приводятся в сведениях ЕГРП (пункт 52 совместного постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 29.04.2010 №10/22).

Заявление Теруправление о применении исковой давности не препятствует удовлетворению иска о признании права собственности Российской Федерации отсутствующим, поскольку ЗАО «Новопетровское» владеет земельными участками, для обслуживания которых предназначена спорная оросительная система, и той территорией, по которой проходят каналы оросительной системы. Такие требования являются негаторными, на которые исковая давность не распространяется (статьи 304, 208 ГК РФ, пункт 12 информационного письма Президиума ВАС РФ от 15.01.2013 №153 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения»).

Судебные акты по делам №А32-4246/2010 и №А32-20631/2012 не препятствуют ЗАО «Новопетровское» осуществлять защиту своих интересов в настоящем деле, поскольку в деле №А32-4246/2010 ЗАО «Новопетровское» обратилось с иском к администрации МО Славянский район о признании права собственности на инженерную рисовую систему, а в деле №А32-20631/2012 – с иском о признании права собственности на инженерную рисовую систему к ТУ ФАУГИ по Краснодарскому краю. В настоящем деле ЗАО «Новопетровское» не заявляет о праве собственности на инженерную рисовую систему, но защищает свои интересы как арендатора земельных участков, через которые проходят внутрихозяйственные каналы спорной оросительной системы. Кроме того, вопрос о пространственно-качественных характеристиках спорной рисовой инженерной системы в судебных актах по указанным делам не исследовался, наличие у оросительной системы в границах ЗАО «Новопетровское» признаков недвижимого имущества под сомнение не ставилось. То обстоятельство, что ранее ЗАО «Новопетровское» полагало себя собственником инженерной рисовой системы, а в настоящем деле отрицает наличие у нее свойств недвижимой вещи, не является обстоятельством, исключающим удовлетворение заявленных в данном деле требований. ЗАО «Новопетровское» использовало разные способы вещно-правовой защиты, направленные на достижение одной цели – сохранение единого сельскохозяйственного комплекса по выращиванию риса, применяя те иски формулы, которые предлагались арбитражной практикой. Кроме того, арбитражная практика относительно квалификации оросительных систем была окончательно определена в постановлении Президиума ВАС РФ от 17.01.2012 №4777/08. До этого момента имелась неопределенность в вопросе о том, что следует

понимать под оросительной системой и возможна ли регистрация права на неё как на недвижимую вещь.

Расходы по уплате государственной пошлины подлежат распределению согласно статье 110 АПК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 167 – 170, 176 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

РЕШИЛ:

признать отсутствующим право собственности Российской Федерации на инженерную рисовую систему протяженностью 281558 м., инвентарный номер: 2787, 23:27:0601000:0:11, литер У, кадастровый номер 23:27:0601000:10427, по адресу: Краснодарский край, Славянский район, в границах ЗАО «Новопетровское», зарегистрированное 13.09.2013 в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним, запись регистрации №23-23-01/491/2013-418.

Обязать Территориальное управление Федерального агентства по управлению государственным имуществом по Краснодарскому краю (ОГРН 1032304166377) исключить инженерную рисовую систему протяженностью 281558 м., инвентарный номер: 2787, 23:27:0601000:0:11, литер У, кадастровый номер 23:27:0601000:10427, по адресу: Краснодарский край, Славянский район, в границах ЗАО «Новопетровское», из реестра объектов, находящихся в федеральной собственности.

В остальной части исковые требования оставить без рассмотрения.

Возвратить закрытому акционерному обществу «Новопетровское» (ОГРН 1022304650170) из федерального бюджета 8 000 рублей государственной пошлины.

Взыскать с Территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом по Краснодарскому краю (ОГРН 1032304166377) в пользу закрытого акционерного общества «Новопетровское» (ОГРН 1022304650170) 4 000 рублей в порядке возмещения судебных расходов по уплате государственной пошлины.

Настоящее решение является основанием для погашения в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним регистрационной записи №23-23-01/491/2013-418 о праве собственности Российской Федерации на инженерную рисовую систему протяженностью 281558 м., инвентарный номер: 2787, 23:27:0601000:0:11, литер У, кадастровый номер 23:27:0601000:10427, по адресу: Краснодарский край, Славянский район, в границах ЗАО «Новопетровское».

Решение может быть обжаловано в порядке, определенном главой 34 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд через Арбитражный суд Краснодарского края.

Судья

А.Л. Назыков